

Под куполom

литературный конкурс

**Проект особого
значения**

ЗАСЛОН

ЛитРес

12+

Варот Под куполом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67763174

SelfPub; 2022

Аннотация

Обычный пасмурный день из жизни скромного героя далёкого и безумного будущего. Череду подозрительных неудач вмешиваются в технологические процессы, необходимые для выживания его родного города, скрытого под общим защитным куполом внеземной колонии.

Получится ли вовремя установить причину и спасти от гибели проект особого значения?

Варот

Под куполом

Инспектор Джейкоб Каштанов с отвращением смотрел на самое мерзкое, наглое, неприкрыто бандитское рыло из всех, которые встречал за свою карьеру. Щетинистый растрёпанный монстр с заспанными красными глазами, полными злобы, надменно кривился в ответ. Но вот компьютер заработал, и чёрное зеркало монитора наконец-то сменилось цветной картинкой с логотипом операционной системы. Через две минуты и четырнадцать недовольных вздохов Каштанов отыскал в своей почте то срочное рабочее сообщение, которое разбудило его в такую рань, отправив сигнал прямо на постельные электроды. Похоже, снова придётся выдвигаться в сердце колонии, к учёной и изобретательской братии. Конечно, хотелось бы прокрутить письмо и узнать суть проблемы, но заляпанный сенсорный экран перестал реагировать на прикосновения. Поэтому Джейкоб решил перед выходом опробовать новое средство для очистки.

Вкус был на любителя.

По прозрачному защитному куполу убаюкивающе барабанил лёгкий метеоритный дождь, обновляя и усложняя знаменитый узор трещин над городом. Под ногами инспектора хрустели осколки, обильно сыпавшиеся по чуть заржавленному форменному плащу. Незнакомая юная леди с элегант-

ным литым зонтом остановилась рядом, помахала Джейкобу, привлекая его внимание, жизнерадостно захихикала и поднесла ладонь к собственному уху. Инспектор сперва оптимистично предположил флирт и начал стратегически планировать ответную улыбку с учётом количества, расположения и формы оставшихся зубов. Но быстро понял свою ошибку, чертыхнулся, наклонился и подобрал с асфальта свою ушную раковину, после чего кивком поблагодарил незнакомку за подсказку. Всё-таки в нынешнюю погоду стоило хотя бы надеть шляпу. К счастью, он уже почти дошёл до своей цели.

«СЛОН», – гордо гласила рваная металлическая пластина с неровными краями, закреплённая над воротами научного комплекса вместо вывески. Все первые, важнейшие строения города в своё время унаследовали те или иные останки колонизационного корабля. Никто не сомневался, что именно храм знаний, оплот технологий и источник прогресса заслуживает часть обшивки с упоминанием слона, легендарно мудрого зверя. Каштанову ещё со школы, расположенной здесь же, нравились истории о слонах – этих древних грациозных хищниках верхних слоёв атмосферы... Он миновал ворота и поспешил ко входу в ближайшее здание по безлюдной в этот ранний час аллее. Из пустой песочницы недалеке, где обычно возились со своими первыми безобидными экспериментами малыши местных сотрудников, робот на гусеничном ходу буднично выметал тринитит. Джейкоб подо-

шёл к дверям, приложил палец к сканеру отпечатков, приблизил глаз для проверки сетчатки и получил в ответ красный сигнал отказа. Выругался, подобрал ветку, подцепил через открытое окно шпингалет и благополучно проник в тёмное фойе главного административного корпуса. И почти сразу заметил знакомую лаборантку, которая стояла у стены и ритмично билась об неё головой возле выключателя. По мнению инспектора, это могло означать либо день зарплаты, либо какой-нибудь новый модный челлендж.

– Кэйт, малышка, не хочу тебя отвлекать, но мне бы к... – начал Каштанов, когда внезапно прогремел выстрел промышленного разрывателя, женственный силуэт расплескало по помещению, и всё вокруг заполнил пронзительный душевраздирающий визг...

– Ах, инспектор, не надо так кричать! Это пластиковая копия, практиканты опять баловались с принтером, – пояснила настоящая Кэйт, спускаясь по лестнице со второго этажа. Она поставила в углу разрыватель с дымящимся растробом, включила свет, повернулась к гостю и добавила: – Джим Алексович у себя, ждёт вас наверху.

– Спасибо, детка. Как насчёт чашечки кофе после работы? – Каштанов поспешил вернуться от фальцета к хриплому мужественному басу и решительно прижал к себе собеседницу для спасения своего брутального имиджа.

– Хи-хи, ой, не получится, меня срочно на спутник отправляют за реактивами, уже убегаю на вылет, до конца

недели не вернусь. В другой раз, м? – девушка зарделась и со смущённым смешком оттолкнула Джейкоба, игриво сломав ему ключицу. «Сближаемся», – усмехнулся своим мыслям инспектор, а затем ласковым ответным шлепком выбросил отвернувшуюся лаборантку наружу, прямо в клумбу адастр.

– Эй! – закономерно возмутилась Кэйт. – Нельзя так с цветами!

Но Каштанов уже не слушал, он спешил на встречу и не мог позволить себе флористических споров. Только задержался схватить стаканчик воды из-под кулера на бегу, да полежать четыре часа в капсуле полной регенерации медицинского блока этажом выше. В итоге Джейкоб зашёл в кабинет главы научного комплекса в самый подходящий момент, чтоб увидеть, как тот заканчивает заваривать единственную дверь.

Седобородый и сутулый Джим Алексович Абросимов провёл на своём посту более двухсот лет. Он работал здесь с самого начала, пережил бесчисленное множество экспериментов, опытов, тестов и проверок. Иными словами, был настолько древним, что ему уже подходило старинное земное выражение с позабытым смыслом – «предпенсионного возраста». Но старик оставался крепок, быстр, умён и профессионально подозрителен. Он молниеносно схватил Джейкоба за грудки, прижал к стенке и грозным шёпотом спросил:

– Хвост был?

– Нет.

– А другие побочные эффекты?

– Только голова пару дней болела от иммунных пилюль после имплантации, – Каштанов пожал плечами, – но вы же не для этого опроса вызывали, профессор?

– Не для него, – признал Джим. – Ситуация намного серьёзнее каких-то там теоретически возможных выростов и всего лишь гарантированного взрыва лобной доли.

– Что?..

– Странные дела творятся в комплексе. Одновременно во всех проектах всплыли проблемы. Одновременно, а не в статистически нормальном хаотичном порядке. Естественная убыль стажёров начинает смотреться неестественно. В обучающие файлы для нового корабельного ИИ попала лишняя информация. В климатической лаборатории кто-то подменил материалы для укрепления купола. В столовой была разгерметизация. В экспериментальной пусковой установке нашли чей-то тайник внутри полой торпеды. А вот эта мигающая лампочка означает, что на нашем этаже только что произошёл опасный выброс испарений диалоговой экспозиции. Я подозреваю саботаж.

– Только этого нам не хватало... Когда начались странности? – уточнил инспектор, грозно сводя брови.

– Месяц назад, после нашей победы над соседним полисом во время конкурса инноваций. Помнишь такое?

– Конечно, помню. Отличная была идея, завоевать соседей, пока все отвлеклись на конкурс, – Джейкоб кивнул и за-

думчиво огладил подбородок, после чего с сожалением посмотрел на изрезанную щетиной ладонь. – И это придаёт вес версии диверсии. Ну что, Джим Алексович, устройте-ка мне экскурсию по зонам скопления неприятностей.

Для начала было решено спуститься на скоростном лифте прямо в станцию орбитального испытательного полигона. Там посреди просторного ангара высилась на стильном бронзовом лафете новейшая пусковая установка, направленная в сторону ныне закрытого шлюза. Она ещё не крепилась к звездолёту, зато была подключена к многочисленным устройствам измерения и контроля, среди которых бдительный инспектор успел разглядеть напольные весы и шагомер. Несколько техников в разноцветных защитных скафандрах как раз ожесточённо спорили, следует ли называть его педометром, по совпадению пребывая ровно в двух шагах от фонетически неизбежного перехода на личности. Красный подозрительно избегал дискуссии, зелёный чинил какую-то проводку. А в стороне, отдельно от штабеля остальных боеприпасов, лежала выпотрошенная торпеда. Она лишилась всего своего высокотехнологичного нутра, не было видно ни датчиков, ни руля, ни педалей – только несколько совершенно посторонних вещей зловещего назначения. Пневматический пистолет с баллоном, архаичный дробовик с глушителем, набор баночек с содержимым самых ядовитых и кислотных цветов, прочная фортепианная струна с рукоятками для

использования в качестве гарроты, какой-то узкий выдвижной клинок с пружинкой и креплением на запястье...

– Пугающий вид, не правда ли? – прокомментировал пожилой профессор, показывая подозрительные предметы потрясённому проверяющему.

– Пугающий и непостижимый, – согласился инспектор в ужасе. – Подумать не мог, что у фортепиано есть струны. Там же кнопки...

– Клавиши.

– Час от часу не легче... Стоп! Кто сказал? – Каштанов стремительно развернулся к техникам и долго тщательно присматривался, пытаясь вычислить говоруна по глазам. К сожалению, глаза под золочёными светофильтрами зеркальных забрал не просматривались. Из любопытства инспектор попробовал примерить нарукавное лезвие из тайника и чуть не лишился пальца. Повезло, что его удалось быстро отыскать и убрать в карман.

После этого настало время проверить пострадавший искусственный интеллект. Джейкоб и Джим поднялись обратно в основное строение и направились в крыло программирования. Но после пары растяжек на пути, прорыва газа, обвала коридора и нападения роботов-пылесосов случилось первое неожиданное затруднение. Перед инспектором снова заблокировался электронный замок, и других вариантов открыть дверь у него на этот раз не было. Пришлось ждать по-

мощи от главы научного комплекса, который начал вводить собственные коды доступа с удивлённым ворчанием:

– Сейчас, Джейкоб, погоди, всё откроем и настроим тебе пропуск. Угу-угу, так, Джим Алексович Абросимов... Почему опять «ди»? Какая-то зараза меня снова вбила в систему с «ди» перед фамилией. А, вот в чём проблема, твой чип не распознаётся. Ты что, не прошёл речипизацию?

– У меня медотвод, – смущённо признал Каштанов.

– Пфф, ерунда. У нас тут есть чипы, которые можно с медотводом. Да, чуть больше импортных, будет немного выступать в районе виска, но надо просто посильнее засадить в кость, чтоб зафиксировался, а дальше летальность уже под сомнением. Напомнишь мне перед уходом.

– Напомню, – солгал инспектор и наконец-то прошёл в кабинет, где занимались обучением корабельных нейросетей радиолокации, маневрирования и управления вооружением.

Просторное помещение заполняли самые разные образцы вычислительной техники и носителей информации, от старинных до современных. Панели, блоки, диски, платы, журнальные столики и полки с древними фантастическими книгами в пожелтевших мягких обложках. Из нескольких удобных рабочих столов с подключёнными персональными компьютерами сейчас использовался только один. За ним сидел сухопарый и смугловатый товарищ интеллигентного вида в очках и зелёном вязаном свитере. Джейкоб подумал, что очков и свитера явно недостаточно, но следующие слова про-

фессора Абросимова объяснили странности дресс-кода:

– А вот и наш ИИ. Не обращай внимания на внешность, он ещё не прошёл социальную адаптацию. Здравствуй, Сиров! Ты меня видишь?

– Лол, кек, человек, – промолвил андроид с грустью, без-ошибочно идентифицировав собеседника.

– Ну, хоть распознавание работает, но тоже с помехами... Вот в них, собственно, суть проблемы. Кто-то подсунул ему в обучающие примеры для анализа коллекцию файлов о мёртвых языках народов Сети времён расцвета их культуры. Теперь бедолага ни на что не годен.

– Это буллинг и абьюз, не надо шеймить, я агрюсь, – печально слетело с безжизненных искусственных губ.

– Мы даже наладить разговор не можем, чтоб спросить, кто это сделал. Берём известные историкам слова из того же самого периода, разница-то лет в десять, а они абсолютно несовместимы. Смотри. Сиров, перевед!

– Кринж, – скривился Сиров и чихнул, распылив по кабинету наноботов.

– Вот, выдаёт ошибку. И, похоже, подхватил вирус. Всё поправимо со временем, но корабль-то для него уже готов, согнали всех, планировали взлёт, а теперь придётся переносить... Ладно, пойдём. Держись тут, родной, мы тебя обязательно вылечим!

– Вы мой краш, – поблагодарил меланхоличный ИИ, помахав на прощание гостям, которые уже покидали место пре-

ступления.

Дальше пришла пора проверить лабораторию. Здесь, в отличие от временно изолированной обители Сирова, по-прежнему ни на секунду не прекращалась работа. В мягком естественном освещении повышенного радиационного фона каждый сотрудник буквально излучал энтузиазм. Ведь они собственными руками создавали средства, ежедневно защищающие колонию в целом и каждого колониста в частности от местных суровых условий проживания. Именно эти люди изучали компоненты, сделавшие возможным нерушимый инспекторский плащ, который Джейкоб вежливо и почти без грохота поставил у входа. Тут поддерживался строгий порядок, а все материалы и устройства постоянно оставались в поле зрения – ведь с ними непрерывно кто-то экспериментировал, пытаясь превратить каждую песчинку под электронным микроскопом в нечто большее, прочное и полезное. Каштанов не представлял, как отсюда можно хоть что-то незаметно вынести. Увлечённые учёные яростно отмахивались от досужих расспросов, а когда инспектор неудачно положил руку рядом с какими-то важными пробами – в неё немедленно забили гвоздь. Но кое-что по кратким сердитым ответам прояснить удалось.

Да, пропали тестовые материалы для плана срочного укрепления купола. Нет, купол в полном порядке, он должен каждые два дня осыпаться, сезон дождей же (это Джейкоб

знал, естественно, просто решил уточнить). Да, здесь все работали с этими материалами. Нет, никто не оставался с ними наедине. Да, они все здесь круглосуточно с ночёвкой, это их любимый добровольный график каждый сезон дождей. Нет, никаких аварий, ребята в химзащите просто выносят протухшие завтраки. Да, опять четыре дня подряд не было времени поесть. Нет, не жалко, всё равно после взрыва автоматы выдают лишь синтетическую серую слизь и непонятную чёрную материю. Да, после того взрыва в столовой, на который сбежалась спасать продукты вся лаборатория. Нет, никто не оставлял материалы без присмотра, как можно?

Каштанов глубокомысленно покивал, картинно подержался за подбородок, повторно перебинтовал руку и решил всё-таки побриться. Но прежде позвонил сопровождающего профессора и спросил напрямую:

– Где новый корабль?

– Какой новый корабль? – переспросил Джим Алексович, смущённо отводя глаза.

– Как минимум, особо прочный и быстрый, полагаю. Скорее всего, с уймой других достоинств. Ваш самый секретный нынешний проект, под который одновременно готовили собственную торпедную установку и эксклюзивный ИИ. Причём единственный проект, с которым не было недавних технических проблем, готов к запуску хоть сейчас, не так ли?

– Так... Ну, поэтому я тебе о нём и не говорил, Джейкоб, не обижайся. Как ты узнал-то? Не беспокойся, он в полной

безопасности, в служебном наземном ангаре, даже не на орбите.

– Конечно, не на орбите! – инспектор гневно оскалился. – Негодяй задумал пробить трещины и стартовать прямо из города! Бежим!

Происшествие словно разделило мастерскую на две половины. В одной сейчас происходил драматичный захват заложницы. Неизвестный худощавый преступник ухитрился очень эффективно спрятаться за оторопевшей лаборанткой, и со стороны можно было увидеть только его бледные пальцы на тонкой девичьей шее. Из-за спины девушки злобно выглядывал подвижный провод с камерой, к которой злоумышленник подключил собственное зрение и самонаводящееся оружие. В другой половине столпились у своих рабочих мест сочувствующие и взволнованные коллеги жертвы. Они подгоняли скафандры, проверяли приборы, собирали электронику, смотрели записи неудачных испытаний, вполголоса спорили над чертежами – словом, всеми возможными способами показывали захваченной сотруднице свою поддержку и беспокойство. А посередине помещения замер Джейкоб, чудом успевший перехватить здесь убегающего преступника, из-за чего последнему и понадобился живой щит.

– А вот и ты, инспектор. Брось оружейный пояс подальше от людей, в угол, и выйди вон.

– Ну-ну, не торопись, парень, одумайся! Безысходная ис-

терика никак тебе не поможет, давай всё обсудим! – Джейкоб не раз слышал, что загнанный в угол хомяк опаснее десяти разъярённых скорпионов. Впрочем, плотоядные хомяки северных урановых пещер в любом состоянии оставались на вершине пищевой цепочки планеты.

– Истерика? Заблуждаешься, Каштанов, – голос шпиона был неожиданно спокойным и уверенным. – В двух шагах от меня открытая бронированная дверь в пустой ангар с новеньким летуном, полностью готовым к отбытию. Если ты останешься без пушки хоть на пару секунд, я вполне успею забежать, закрыться и улететь с комфортом. Так что это не жест отчаяния, работаем в штатном режиме.

– Думаешь, получится так просто уйти? Я-то могу подчиниться, но на вылете ждёт защитная артиллерия полиса. Уж там не пожалеют ни заложницу, ни прототип, чтоб предотвратить угон, – инспектор угрожающе сощурился.

– Оружейные системы здесь не готовы вести стрельбу по собственным отбывающим звездолётам. Ваши излюбленные разрыватели мощны, но не отличаются аккуратностью и скорострельностью, особенно стационарные. Они слишком медлительны для этой птички. Да и побоятся добить купол, учитывая, что вылечу я прямо через него.

– А ты всё рассчитал.

– Конечно. Нужно знать вражеские технические возможности, чтоб принимать информированные решения. В этом суть всей нашей работы, – в голосе шпиона послышалась на-

смешка.

– Впечатляющая подготовка. И план отличный, надёжный... – Джейкоб медленно потянулся к набедренной кобуре.

– Ещё одно движение, Каштанов, и я пристрелю тебя прямо через эту девицу!

– Подожди, приятель, не горячись. Я просто хочу доказать, что разумнее сдаться и поговорить цивилизованно. У тебя опасно устаревшие данные об эффективности орудий. Это может стоить тебе жизни, а нам корабля, так что предпочитаю честно предупредить. Позволь мне один безобидный трюк для демонстрации точности, на которую реально способны местные изделия. И ты поймёшь, что прорываться с боем бессмысленно.

– Никакая точность не позволит тебе достать меня без вреда для лаборантки, учти это.

– Вот именно, поэтому нет повода волноваться. Просто увидишь вражеские технические возможности и примешь информированное решение. Всё как ты любишь.

С молчаливого согласия любопытного вредителя инспектор коснулся своей кобуры. Другой рукой он порылся в мелочи, которую прошлым вечером доставал из фонтана, и вытащил самую маленькую монету достоинством всего в пятнадцать тысяч долларов. Подбросил её. А через миг одним метким выстрелом стёр в порошок – вместе с ближайшей мебелью, инструментами, заложницей, шпионом и стеной на-

против. После чего усмехнулся и показал опалённой пробойне средний палец. А потом убрал его обратно в карман и пояснил ошеломлённым свидетелям:

– Я видел Кэйт этим утром, она улетела на неделю за ре-активами. Злодей угрожал обычной пластиковой копии.

– Хах! Надо же. Bravo, Джейкоб, – сказал профессор Абросимов с уважением, изумлённо покачивая головой. – Я бы никогда не сообразил. Мне, старому склеротику, вообще казалось, будто Кэйт у нас брюнетка...

– Не будем цепляться к деталям, Джим Алексович. Лучше покажите мне, где у вас проживал этот засланец, – Каштанов подошёл к одному из немногих сохранившихся столов и поднял с него открытую, слегка дымящуюся баночку газировки. От неё разлило сожжённым мясом и горелым пластиком. Хорошо, что близкий взрыв не смог испортить этот фирменный аромат любимого напитка.

На низеньком комодe было разложено конфискованное имущество побеждённого вредителя: компактный самонаводящийся разрыватель, умные очки с функцией звукозаписи, наушник с видеокамерой, два пластиковых стакана на верёвочке и СНИЛС. Что-то явно было не так. Через мгновение инспектор сообразил: перед ним лежал именно боевой разрыватель. Он отличался от бытового только формой рукоятки, но имел принципиально иной правовой статус настоящего опасного оружия. А поэтому законодательно раз-

решался лишь профессиональным вооружённым формированием официальной организованной преступности. Против местных инженеров работали серьёзные люди. Опасения Каштанова подтвердились, когда он заметил улику, надёжно спрятанную на прикроватной тумбе злоумышленника. На закреплённом в рамке дециметровом шпионском удостоверении с неоновой подсветкой зловеще значилось «Агент X».

– Ты же понимаешь, о чём это говорит, Джейкоб? – угрюмо спросил профессор Абросимов.

Помрачневший инспектор медленно кивнул. Он знал *modus operandi* каждой банды, ЧВК, армии и разведки всех конкурирующих полисов колонии, даже если понятия не имел, что такое *modus operandi*. Появление в научном комплексе агента X могло означать только одно.

– Здесь где-то осталось ещё двое...